

С. Анчуков, Москва

www.whiteworld.ru

К 60-летию Сталинградской битвы

Не умаляя достоинств современной историографии и усилий историков следует отметить, что господствующие представления о Второй мировой и Великой Отечественной войне в целом, как и о Сталинградской битве, в известной мере базируются на излишне идеологизированных суждениях и, можно сказать, профессиональных подходах к оценке этих поистине глобальных событий мировой и российской истории.

При этом не так уж и важно - какая идеология, коммунистическая или буржуазная, присутствует в этих оценках. Важно - с каких позиций она подается: сугубо профессиональных, лишенных идеологического смысла, или антироссийских, получивших в последнее время широкое распространение, даже среди наших историков.

Толкование столь грандиозных событий с «идеологических позиций» в отсутствии объективной оценки нашей истории, так же как «профессиональный подход» не только искажают существо вопроса, но и сужают его изложение в истинном понимании. Как то, так и другое одинаково вредно для понимания истинного смысла событий во всей их полноте. Но одновременно именно сегодня это опасно с точки зрения формирования взвешенной политики и современной стратегии. В том числе с учетом опыта прошлого.

Скорее всего здесь уместны «метафизические подходы», столь нелюбимые нашими учеными и демократами, именно потому, что в широком смысле позволяют проникнуть в суть проблем за пределы, не доступные обыденному их пониманию.

В полной мере это относится к «Сталинградской битве», юбилей которой отмечается в 2002 году.

Столкновение «цивилизаций и мировоззрений»

В исследованиях ученость не повредит, в делах практических она может оказаться не только вредной, но даже - опасной.

Ни у кого не вызывает сомнения, что война одно из самых значительных явлений нашей истории. Не возможно не согласиться с тем, что последняя большая война оказалась не только тяжелейшим испытанием для России. Она коренным образом изменила облик мира, его состояние и направленность развития на 50 лет. Сегодня есть все основания утверждать, в последней «большой войне» решались судьбы отдельных государств, народов, наций и целых континентов.

Именно поэтому в начале но-

вого столетия и только в рамках конструирования известных аналогий, уместно рассматривать Великую отечественную войну и величайшую битву второй мировой войны как события особого смысла и значения.

Никто не будет возражать, что Сталинградская битва положила начало коренному перелому в войне не только более или менее развитых цивилизаций с их беспримерной военной силой, но и мировоззрений, которые по существу определяли характер и ожесточенность столкновения на советско-германском фронте, в том числе в 1942-1943 гг.

Видимо будет уместным напомнить, что именно в этот период враг впервые оказался в самом сердце России, на берегах Волги, русский народ по настоящему понял грозящую опасность, а военно-политическое руководство СССР - необходимость принятия крайних мер для повышения дисциплины в оперативных порядках войск.

Именно поэтому Сталинградская битва занимает особое место не только в истории России и военного искусства, но и в общечеловеческом, более того в геополитическом и стратегическом смысле.

Сталинградская битва

метафизика глобального в истории войны

Если оценка ситуации 1942 года с общечеловеческой точки зрения может привести к уместному, но не вполне выгодному «даже для обороны обличению», связанному с критикой недостатков и пороков системы (что характерно для нашего времени), то рассмотрение ее с точки зрения мировой геополитики и стратегии несомненно может принести пользу России. Если так можно выразиться, в наступлении на современное «демократическое мракобесие». И это будет оправданным с учетом современного состояния России, перспектив достижения результатов не только в «битве за душу народа», но и в обеспечении самого существования русских как нации. Добавим, в условиях едва ли не соответствующих Сталинградской битве в реальной мировой войне прошлого.

Очевидно, что такая постановка вопроса требует отхода от традиционно профессиональных даже самых общих оценок «стратегической обстановки, замысла сторон, состава группировок и хода операций».

Если это так, то какой смысл в проведении помпезных, по большей части дежурных мероприятий, приуроченных к «началу битвы»? Стоит ли отнимать время и тратить средства только для того

чтобы повторять давно известное и неоднократно озвученное в военных академиях и в парадных залах известными историками?

Поэтому пока оставим без внимания вопрос: почему советские войска оказались на Волге, а немецкие армии вопреки ожиданиям Сталина в летней кампании 1942 года нанесли удар силами группы армий «Юг» в полосе Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов?

При этом не лишнее заметить, что при всем том, ВС СССР практически «один на один» вели ожесточенную борьбу с Европой, объединенной под лидерством Германии. К началу летней кампании 1942 года немецкое командование смогло увеличить состав войск на советско-германском фронте на 37 дивизий, в том числе за счет сателлитов и союзников. Это в то время как союзники СССР по антигитлеровской коалиции не проявляли особого желания вести прямые военные действия на Европейском континенте, предпочитали локальные операции на второстепенных ТВД. Исключительно для «выживания», с позиций традиционного заморского «изоляционизма» или выжидания удобного времени для дележа трофеев.

Именно такая геополитическая ситуация в части осуществления реальной военной стратегии определяла общую военно-политическую обстановку на советско-германском и «мировом» фронте борьбы с немецким фашизмом в период с 28 июня 1942 года по 4 февраля 1943 года.

Очевидно, что такие временные рамки битвы подразумевают не только две известные военным историкам сталинградские стратегические (оборонительную и наступательную) операции, но и ряд других операций, связанных с ними единым замыслом кампании лета 1942 года. Последнее верно, по крайней мере, для военного командования Германии. Нет сомнения в том, что, по меньшей мере, пять стратегических операций советских войск из двадцати за все время войны связаны общей логикой и последовательностью боевых действий на огромной территории от Воронежа до Сталинграда, от Курска до Грозного. Они-то и могут быть объединены не вполне профессиональным понятием «Сталинградская битва», общей логикой и ходом войны.

Действительно по размаху, масштабам и характеру военных действий Сталинградская битва не только «имеет выдающееся значение» для истории военного

искусства, в его понимании профессионалами, но и приобретает особенный смысл с точки зрения русского народа, который выстоял и оказался «единственным победителем» в этой битве.

Именно в этом смысле стоит говорить о «Сталинградской битве», как о беспримерном столкновении цивилизации и «мировоззрений», имевшем глобальное значение для всего мира и России.

Геополитическая закономерность

Не нужно искать причины поражений в глупости своих генералов, когда есть только признаки предательства и заговора.

При всех недостатках руководства и организации стратегической обороны, при хаотическом отступлении от Воронежа, не только катастрофа советских войск в излучине Дона и высокие качества немецких соединений были причиной прорыва 6-ой полевой и 4-ой танковой армий к Волге в районе Сталинграда.

Очевидно, что с времен Керзона этому способствовала особая долгосрочная политика будущих союзников СССР по антигитлеровской коалиции - Великобритании и США. Как впрочем - и скрытая политика великих держав по отношению к гитлеровской Германии и России, пожалуй, начиная с рокового для мира подписания Мюнхенских соглашений 1938 года. Имеется в виду весьма показательное подталкивание агрессии Германии на Восток и, говоря современным языком, политика проволок «по заключению договора о коллективной безопасности» в Европе.

Однако, на фоне обсуждения «беспримерного по цинизму» в оценках современных историков пакта «Молотов-Риббентроп», именно этому аспекту сложного взаимодействия сторон будущего военного конфликта уделяется так мало внимания, что для современной России и Европы нет никаких оснований ожидать «извлечения уроков для формирования действительно глубоких военно-политических выводов и реалистической стратегии в настоящем».

Однако вернемся к Сталинградской битве.

Шел второй год беспримерной по масштабам войны. Было очевидно, что стратегия блицкрига не удалась. Как для Германии, так и для Советского Союза положение в целом оценивалось как критическое, но не безнадежное.

Военный потенциал Германии, подкрепленный экономикой объединенной единой целью Европы, не был подорван. Напротив, военное производство наращивалось, а уровень жизни в сравнении с 1940 годом в Германии, если не вырос, то оставался на приемлемом уровне. Моральный дух ар-